УТВЕРДИ, БОЖЕ, СВЯТУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ВЕРУ, ПРАВОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН ВО ВЕК ВЕКА!

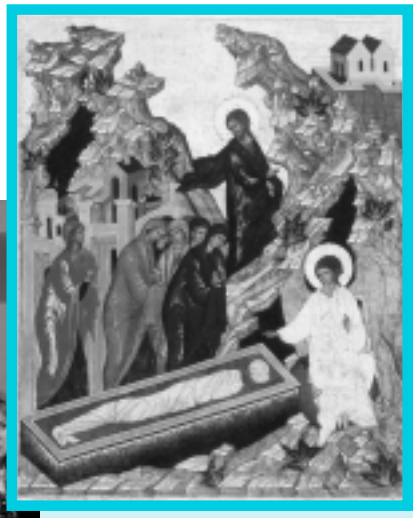
Царкоўнае слова

16 (254), 2007 г.
20 красавіка

БЕЛАРУСКІ ПРАВАСЛАЎНЫ ШТОТЫДНЁВІК. ВЫДАЕЦЦА З КРАСАВІКА 1992 ГОДА.

22 апреля

НЕДЕЛЯ СВЯТЫХ ЖЕН-МИРОНОСИЦ



...они не искали земной победы. И поэтому, когда ученики Христовы, сраженные Его поражением, бежали, укрылись от гнева еврейского, они не ушли никуда. Для учеников Он был пораженный вождь, для жен-мироносиц Он был Тот же Самый: Господь Иисус Христос, Спаситель, начаток жизни вечной для них.

Митрополит Антоний СУРОЖСКИЙ

ЧЫТАЙЦЕ Ў НУМАРЫ:

БОГ КАЖДОГО ВЕДЕТ СВОИМ ПУТЕМ 4

Священник часто совершает богослужения, отпевает усопших, навещает больных, крестит детишек, венчает молодоженов — его знают люди. Более того, в нем видят друга. А «епископ» — это по-гречески «надзиратель». Он только всех ругает, указывает на недостатки, делает замечания…

ПОВЯЗЬ ЧАСОЎ 7

Святыя Антоній, Іаан і Яўстафій праславіліся ў Вільні ў 1347 г. Вільня ў тыя часы была сталіцай Вялікага княства Літоўскага, якое аб'яднала землі сучаснай Беларусі і Літвы. Святло веры Хрыстовай прасвяціла нашых продкаў ужо ў X ст., але язычніцтва яшчэ імкнулася захаваць свае пазіцыі...

НЕ ХОЧУ БЫТЬ ЖЕНОЙ АЛКОГОЛИКА! 8

Отношения в семье, семейный климат — это всегда дело двух людей. И если один унижает, то это невозможно без того, чтобы другой не позволял себя унижать... Можно ли спастись женщине, живя под постоянным страхом, терпя унижения, с невысыхающими слезами?

Календарь

22 апреля

Неделя 3-я по Пасхе, святых жен-мироносиц (1). Праведных Иосифа Аримафейского и Никодима; мученика Евпсихия; мучеников Дисана епископа, Мариава пресвитера, Авдиеса и прочих 270-ти; благоверной Тамары, царицы Грузинской (2).

23 апреля

Мучеников Терентия, Помпия, Африкана, Максима, Зинона, Александра, Феодора и иных 33-х; мучеников Иакова пресвитера, Азадана и Авдикия диаконов, Персидских; священномученика Григория V, патриарха Константинопольского.

24 апреля

Священномученика Антипы, епископа Пергама Асийского (на иконе); мучеников Петра и Прохора; священномученика Николая пресвитера; преподобных Иакова Железноборовского и Иакова, сподвижника его; святителя Варсонофия, епископа Тверского; мучеников Прокесса и Мартиниана; преподобного Иоанна, ученика преподобного Григория Декаполита.

25 апреля

Преподобного Василия исповедника, епископа Парийского; преподобного Исаака Сирина; преподобномучеников Мины, Давида, Иоанна; преподобной Анфусы девы; Муромской (1) и Белыничской (2) икон Божией Матери.

26 апреля

Священномученика Артемона, пресвитера Лаодикийского (1); преподобномученицы Марфы; мученика Крискента, из Мир Ликийских; мученицы Фомаиды Египетской (2).

27 апреля

Святителя Мартина исповедника, папы Римского; святого Александра исповедника, пресвитера; мучеников Виленских Антония, Иоанна и Евстафия; мученика Ардалиона; мучеников 1000 Персидских и Азата скопца; Виленской иконы Божией Матери.

Икона мучеников Виленских Антония, Иоанна и Евстафия

28 апреля

Апостолов от 70-ти Аристарха (1), Пуда, Трофима (2); священномученика Александра пресвитера; мучениц Василиссы и Анастасии; мучеников Месукевийских — Сухия и дружины его; мученика Саввы Готфского.

НЕДЕЛЯ ЖЕН-МИРОНОСИЦ

Из проповедей митрополита Антония СУРОЖСКОГО

Не убеждения и даже не глубокая убежденность могут пересилить страх смерти, позора, а только любовь может сделать человека верным до конца, без предела, без оглядки. Мы сегодня празднуем торжественно, благоговейно память святых Никодима, Иосифа Аримафейского и жен-мироносиц.

Иосиф и Никодим были тайными учениками Христа. Пока Христос проповедовал в толпах народа и являлся предметом ненависти и возрастающей мстительности Своих противников, они робко ходили к Нему ночью, когда никто не мог приметить их прихода. Но, когда вдруг Христос оказался взят, когда Он был схвачен и приведен к смерти, распят и убит, эти два человека, которые в течение Его жизни были робкими, не решающими своей судьбы учениками, вдруг по преданности, по благодарности, по любви к Нему, по изумлению перед Ним оказались крепче Его ближайших учеников. Они забыли страх и открылись перед всеми, когда другие скрывались. Пришел Иосиф Аримафейский просить тела Иисусова, пришел Никодим, который только ночью осмелился Его посетить, и вместе с Иосифом они погребли своего Учителя, от Которого они уже больше никогда не отказались.

И жены-мироносицы, о которых мы знаем так мало: одна из них была спасена Христом от вечной погибели, от демонской одержимости; другие следовали за Ним: мать Иакова и Иоанна и другие, слушая, принимая Его учение, становясь новыми людьми, учась единственной Христовой заповеди о любви, но о такой любви, которой они не знали в прошлой своей, праведной или греховной, жизни. И они тоже не побоялись стоять поодаль — пока умирал Хрис-

тос на кресте и никого не было от Его учеников, кроме Иоанна. Не побоялись они прийти помазать тело Иисуса, отверженного людьми, преданного своими, осужденного чужими преступника.

Позже два ученика, когда достигла их весть о воскресении Христовом, стремительно поспешили ко гробу; одним был Иоанн, который стоял у креста, тот, который стал апостолом и проповедником любви Божественной и которого любил Иисус; и Петр, который трижды отрекся, о котором было сказано женам-мироносицам «возвестить Моим ученикам и Петру», — потому что другие скрылись от страха, а Петр трижды при всех отрекся от своего Учителя и не мог уже себя почитать учеником: «И ему принесите весть о прощении...»

И когда эта весть дошла до него — как он устремился к опустевшему гробу, чтобы удостовериться, что воскрес Господь и что все еще возможно, что не поздно покаяться, что не поздно вернуться к Нему, что не поздно снова стать верным Его учеником. И действительно, позже, когда он встретил Христа у моря Тивериадского, не о его измене спрашивал Христос, а только о том, любит ли он Его еще...

Любовь оказалась крепче страха и смерти, крепче угроз, крепче ужаса перед всякой опасностью, и там, где рассудок, убеждение не спасли учеников от страха, любовь преодолела все... Так в течение всей истории мира, и языческого, и христианского, любовь побеждает. Ветхий Завет нам говорит, что любовь, как смерть, крепка: единственно она может сразиться со смертью и победить.

И поэтому, когда мы будем испытывать свою совесть по отношению ко Христу, по отношению к нашей Церкви, по отношению к самым близким или дальним людям, к родине, — будем ставить себе вопрос не об убеждениях наших, но о любви нашей. И у кого найдется сердце настолько любящее, настолько верное и непоколебимое в любви, как было у робкого Иосифа, у потаенного ученика Никодима, у тихих жен-мироносиц, у предателя Петра, у юного Иоанна — у кого найдется такое сердце, тот устоит против пыток, против страха, против угроз, останется верным и своему Богу, и своей Церкви, и ближним, и дальним, и всем.

А в ком окажутся только крепкие убеждения, но сердце холодное, сердце, не загоревшееся такой любовью, которая может сжечь всякий страх, тот знай, что он еще хрупок, и проси у Бога этого дара слабой, хрупкой, но такой верной, такой непобедимой любви.

8 апреля

РИМ

Сотрудники российского, украинского и белорусского посольств впервые участвовали в православном Пасхальном богослужении, которое состоялось в строящемся храме во имя святой великомученицы Екатерины. 7 апреля 2007 года, в Великую субботу и совпавший с ней праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, президент Фонда великомученицы Екатерины игумен Филипп (Васильцев) совершил Божественную литургию, после чего освятил куличи. Весь день в храм приходили православные соотечественники и сотрудники дипломатических ведомств в Риме. Пасхальное богослужение собрало более сотни верующих, более шестидесяти из которых причастились Святых Христовых Таин.

10 апреля

США

Пасхальный молебен для православных заключенных тюрьмы строгого режима Sing Sing совершил клирик Свято-Николаевского Патриаршего собора Нью-Йорка иеромонах Иосиф (Крюков). Пастырское окормление заключенных стало возможным благодаря договоренности, достигнутой с администрацией этой тюрьмы. Добрые взаимоотношения, сложившиеся со службой капелланов тюрьмы Sing Sing, позволяют совершать регулярные богослужения в тюремной часовне, проводить беседы с заключенными. В дальнейшем также планируется проведение лекций по истории и основам вероучения Православной Церкви.

11 апреля

ГЕРМАНИЯ

Принял православие немецкий лютеранский профессор, известный богослов Карл Христиан Фельми. Профессор — автор многих богословских трудов, переведенных на различные языки и изданных во многих странах. Последняя его книга «Введение в современное православное богословие» вышла в прошлом году. Именно во время работы над ней богослов принял окончательное решение принять православие, к которому тянулся с детства. Он подчеркивает, что этот шаг — его личное решение и естественный результат изучения православия, которым он занимается всю жизнь. «Убежденность, что православное богословие является богословием церковного опыта, которое я получил в результате его изучения и выразил в своей книге, не изменилась, — рассказывает Фельми в интервью. — Конечно, после окончания работы над книгой я продолжал работать в области православного богословия. Но важнее то, что моя внутренняя связь с предметом моих исследований укрепилась, и я недавно сам принял православие».

12 апреля

ИТАЛИЯ

Десять лет назад Туринская Плащаница была спасена из огня. Тогда в Домском соборе Турина произошел пожар, почти дотла выгорела капелла Гуарини, где хранился футляр со знаменитой Туринской Плащаницей, одной из величайших христианских святынь. По преданию, в это льняное полотно было завернуто тело Христа после снятия с креста. Реликвию из закрытого пуленепробиваемого саркофага чудом, в последнюю минуту перед обрушением потолка, удалось извлечь пожарному, ставшему национальным героем. Причиной возгорания было короткое замыкание в электросети.

В 1997 году точную копию Туринской Плащаницы (всего таких копий в мире пять) известный американский ученый Джон Джексон передал в Московский центр по изучению Плащаницы, в котором трудятся православные физики, математики, биохимики, искусствоведы. В октябре 1997 года Патриарх Алексий II в московском Сретенском монастыре освятил изображение Плащаницы как Нерукотворный образ Спасителя.

14 апреля

МИНСК

Чин освящения храма Покрова Пресвятой Богородицы, что в Крупцах (Минск), совершил митрополит Минский и Слуцкий Филарет. По освящении престола и храма владыка совершил Божественную литургию в сослужении духовенства прихода и настоятелей многих храмов Минска и Минского района. По окончании литургии потрудившимся при возведении храма, спонсорам строительства, духовенству и активным прихожанам были вручены церковные награды. Строительство Свято-Покровского собора началось 10 лет назад на месте возведенного в 1856 году храма, который разобрал по бревнам местный колхоз в 1936 году.

Люди Церкви

Священник часто совершает богослужения, отпевает усопших, крестит детишек, венчает молодоженов — его знают люди. Более того, в нем видят друга. А «епископ» — это по-гречески «надзиратель». Он только всех ругает, указывает на недостатки, делает замечания... Но церковное делание не допускает никакого человекоугодничества. Пусть будешь для всех неприятен, но главное — чтобы наше церковное дело развивалось.

БОГ КАЖДОГО ВЕДЕТ СВОИМ ПУТЕМ

Епископу Гродненскому и Волковысскому Артемию (до пострига — Александр Кищенко) 25 апреля исполнится 55 лет. Поздравив владыку со знаменательной датой, мы побеседовали с ним о его жизненном пути, о поисках веры и утверждении в ней, о его служении Церкви.

— Ваше детство, Владыка, воспитание в семье каким-то образом повлияли на то, как сложился Ваш жизненный путь?

— Родители меня в храм не водили. Мама моя — педагог, человек такой поэтический и музыкальный. Отец преподавал в аэроклубе, работал на автозаводе. Его я плохо помню, но как рассказывали его родные, отец очень любил уединение.

Осталось в памяти, что когда жили на Украине у бабушки, она приводила меня в храм. Потом мне рассказывали, что я стоял в церкви как вкопанный и не шевелился. Храм почему-то произвел на меня очень сильное впечатление. Вообще, все церковное, увиденное мной даже в художественном фильме, оставалось в сознании.

В Свято-Троицком Александра Свирского монастыре. 1983 г.

Во время учебы в институте. 1970 г.

— Если Вас не воспитывали в вере, как же так получилось, что Вы стали священнослужителем?

— Мое воцерковление началось где-то в 8-м классе, точнее, в 1967 году. Как это происходило, объяснить невозможно. В каждом человеке заложена программа богоискательства. И от самого человека зависит — реализовать ее или нет. Иногда внешние условия способствуют тому, чтобы эта программа начала работать.

Лично мне страшно не нравилась советская пионерия, все эти походы, маршировки. Виделась в них искусственность, которая оскорбляла некое чувство свободы, чувство человеческого достоинства. Из нас делали каких-то китайских заводных болванчиков, а хотелось найти что-нибудь возвышенное…

Первый импульс к духовному самоопределению дали… церковные здания. В 1957 году мама получила новую квартиру недалеко от минского Александро-Невского храма. И когда я ходил в школу, то всегда смотрел на этот храм. А еще постоянно видел костел святого Роха — он вообще в двух шагах от нашего дома был. Видя эти храмы, я стал понемножку интересоваться религиозным миром. И тогда же попала мне в руки одна духовная книжечка. Я оттуда две-три фразы усвоил, и это дало мне какой-то более осмысленный импульс.

Однажды гулял я возле военного кладбища, мимо храма проходил, и тут вышел сторож. У нас с ним завязался разговор. Благодаря прочитанной книжечке, я смог кое-что сказать на религиозную тему — и так началась наша дружба. Я стал ходить в храм на службу, только не в Александро-Невский — мама боялась, что у нас будут неприятности. Ходил в Свято-Духов собор — он дальше от дома и от школы, где мама работала.

В то время, когда учился в институте механизации и электрификации сельского хозяйства, ездил в Псково-Печерский монастырь. Прихожане подсказали, что есть такая обитель, помогли доехать. А там с семинаристами познакомился, с некоторыми монахами подружился. И это уже как-то определило жизненный путь.

После службы в армии пошел в Псково-Печерский монастырь послушником. Тайком от мамы, от всех прожил там год.

После уехал в Ленинград и поступил там в семинарию. Своим родственникам сказал, что перевелся с 3-го курса технического вуза на библиотечный факультет института культуры. И так дурил голову, пока не прошел срок моего обучения. Поступил в академию. Где-то на втором курсе за-

хотелось попробовать реальной церковной жизни, и вместе с одноклассником поехали в Карелию. Там служил псаломщиком, позже, после рукоположения в 1982-м, — дьяконом.

И тут буквально чудо какое-то произошло: появилось свободное место дьякона в Минске, и именно в Александро-Невской церкви. Я написал прошение, и владыка Филарет взял меня в Минскую епархию. Два года служил дьяконом, а там и во иереи рукоположили.

Но самое сложное было в том, что кругом было противостояние новому архиерею. Это сейчас уже совсем другое настроение, другой дух и в кафедральном соборе, и в других приходах, другие отношения с властями. А тогда была масса сложностей!

— На Ваш взгляд, Владыка, что главное в служении епископа?

— «Епископ» — это по-гречески «надзиратель». И главное для него — надзирать, надзирать и надзирать, чтобы никого и ничего не проворонить.

Александро-Невская церковь. Диакон Александр Кищенко в сослужении с отцом Александром Слушко.

Священник Александр Кищенко 1993 г..

Прослужил священником 14 лет. В это время начиналась перестройка, начиналось массовое крещение верующих, новые приходы, работа в больнице, преподавание на богословском факультете.

Ну, и потом уже, в 1996 году, Господь сподобил более тяжелого послушания на Гродненской кафедре. Вот здесь все знания, накопленные на приходе, нашли практическое применение. Поскольку сам был «солдатом», проще общаться со священниками — знаешь их труд, их проблемы, трудности, слабости.

— Владыка, а Вы помните тот день, когда Вы впервые приехали в Гродно, первую службу в сане архиерея? Какие были у Вас чувства?

— Страх и ужас. Вот какие были чувства. Привезли меня к зданию духовной консистории: страшный кирпичный цвет, все обшарпано, поломанные ступени. И показывают мне покои, где я буду жить. В этом же доме кафедра мединститута, рядом виварий с крысами и собаками, режут покойников. И мои 2-3 комнатки на третьем этаже… Ну, прямо пустыня — Антоний Великий позавидовал бы!

Это был день Сретения Господня. Владыка Филарет привез меня в кафедральный собор и служил вместе со мной. И тут были сплошные сложности — навыков-то архиерейского служения у меня не было. Но владыка меня везде по-отцовски своим «крылом» оберегал.

Вот священник. Он часто совершает богослужения, отпевает усопших, навещает больных, крестит детишек, венчает молодоженов — его знают люди. Более того, в нем видят друга. А епископ только всех ругает, указывает на недостатки, делает замечания. Поэтому и реакция соответствующая. Епископ как-то изолирован... Смотрите, слово «батюшка» — значит «родной», а «владыка, епископ» — это «надзиратель». Но церковное делание не допускает никакого человекоугодничества. Пусть будешь для всех неприятен, но главное — это чтобы наше церковное дело нормально развивалось.

А еще епископ — это «козел отпущения». Где-то я прочел рассказ про то, как в стадо овец пускают пару козлов. Когда волки нападают, они стараются разогнать овец, чтобы по одиночке всех перерезать. Но овцы видят среди стада инородное животное (козла) и собираются возле него в комок. Волки прыгают по этому комку, но с овцами уже ничего сделать не могут. Благодаря этому «козлу отпущения» и сохраняется стадо. Вот такова и роль епископа.

— Владыка, где и когда Вы принимали монашеский постриг?

— Сан диакона я принял в состоянии целибата (безбрачия). А постриг был в Жировичах, в 1996-м, накануне епископской хиротонии.

Меня всегда парализует чувство ответственности: вроде бы я исполняю послушание, но в то же время беру на себя какую-то ответственность. И как потом за нее отвечать?.. Этим иногда пользуется нечистик — и впадаешь в уныние.

Будучи студентом, я думал: как это — быть монахом или священником? Это же такая ответственность! Я не буду! Буду библиотекарем или электриком в епархиальном управлении, у меня для этого есть образование и навыки. И этим буду для Церкви какую-то пользу приносить. Если бы не владыки (Антоний (Мельников) и Филарет), которые меня рукополагали, то так бы и не собрался. Был бы вечным послушником.

Помню, когда был священником, думал: все это суета — сплошные мероприятия, многолюдство, толпа, водоворот, бегом, бегом, бесконечные службы, так тяжело. Уйду в лес. Поеду на хутор и где-нибудь в отдаленном приходике буду один служить. И уже стал помышлять, куда бы мне в отдаленный приход уйти. А тут владыка Филарет меня подзывает и говорит: вот тебе послушание епископа. И вместо пустыни послал в водоворот — вот твоя пустыня и твое исправление. Бог ведет каждого своим путем. Кого скорбями, кого радостью, кого одиночеством, кого, наоборот, через какое-то общение.

И сейчас я думаю: может, оставаться в идиллии того человеческого внимания, которым меня окружали прихожане, было бы более опасно? Могла начаться деградация... Ведь часто вокруг батюшки появляется культ личности, и он не ко Христу ведет людей, а к себе, создает институт духовных чад, тех, кто его почитает.

Если бы я подумал сейчас о монашеской жизни, то, видимо, ушел бы на пустынный остров Дальнего Востока работать на маяке. Когда твоя очередь дежурить, следи, чтобы маяк не погас, и читай Псалтирь — с темноты до рассвета. И можно литургию служить, когда светло. И никто не мешает: нет бабушек, нет почитательниц, нет приносительниц даров, а надо самому трудиться: и самому стирать, и самому убирать. А то приходит человек в монастырь и: вы меня вымойте, накормите, спать уложите, постирайте мне, — потому что я от мира отрекся. Иной колхозник такого отречения за всю свою жизнь не видел!

Мне все-таки привелось быть послушником в монастыре. Такое впечатление от обители осталось: сплошная хозяйственная работа. И никто не предложил мне как начинающему: вот почитай эту книгу, и давай немножко подумаем, что ты хочешь в жизни избрать? Это тоже откладывает отпечаток на всю жизнь.

— Для Вас, как для епископа, наверное, очень важно возведение храмов?

— Конечно, строить храмы очень важно. Но ведь можно построить храм очень красивый, но там не будет организована церковная жизнь. И такой храм может принести только бедствие. Там люди не будут идти ко Христу, а будет, как я называю, «фабрика ритуальных услуг» или музей какого-то культурного наследия.

Сейчас важно привести в порядок и по возможности организовать церковную жизнь. Если приход строится, он должен быть задействован. Какой толк, если мы строим храмы, священники все силы полагают, а народу это порой не нужно? Порой глубина церковной жизни бывает и не затребована. Нам нужно яйцо освятить на Пасху, веточку волшебную принести домой с вербного воскресения, водичку чудотворную. И потом: трах-тибидах — ничего не делая, стать другим человеком. Так здорово! Не нужно каяться, не нужно трудиться, не нужно крест нести, не нужно жертвовать собою, не нужно рисковать. Попил водички, съел что-то освященное, к какой-то святыне приложился — и стал другим. Но мы даже не просим, чтобы Бог нас изменил, а просим: дай нам, дай нам, дай нам хорошие условия для нашего удовольствия. Мы для этого к Тебе и пришли. А то, что Ты говоришь в Евангелии, это совершенно непонятно нам и нас не касается.

На слете православной молодежи

Поэтому пускай лучше будет самый маленький приходик на весь город, но пусть там будет живая община, какой она была во времена апостольские. Это будет лучше десяти громаднейших позолоченных соборов.

— Владыка, Вы много работаете с молодежью. Скажите, почему Вы считаете, что молодежь — это важно?

— Мне нравятся слова владыки Антония Сурожского: молодежь — это не наше будущее, это наше настоящее.

Старшее поколение, к которому я и себя отношу, мы — люди больные, зомбированные. Мы прошли через советский период, и сознание у нас уже парализовано, сила воли парализована. Как бы мы ни хотели от этого избавиться, этот паралич врожденный остается в нас. И страх какой-то, и двойственность, и какие-то комплексы, и стереотипы прошлого — они продолжают работать.

А у молодых людей сейчас больше возможностей искать Бога. И хотя они не имеют опыта церковной жизни, в них есть то, чего не было у нас, — искренность, непосредственность. Ведь как мы приходили в церковь? Батюшка с нами боялся беседовать, потому что ему уполномоченный строжайше запрещал. И у священника могли забрать регистрационную справку, если он работает с молодежью. Катехизаторами тогда были бабки. А бабки — это и «плюс», и тройной «минус». С одной стороны, это, вроде бы, неувядаемый актив, а с другой стороны — это такая «тьма египетская»! До конца дней не разберешься в том, чему тебя научили. И поэтому все эти кликушеские комплексы, ощущение себя изгоем, которого за церковность могут репрессировать, — все это, конечно, наложило отпечаток.

Владыка с матерью. 2001 г.

А сегодня молодые могут и с учением святых отцов ознакомиться, и углубиться в него. О чем говорят молодые, когда общаются? Они ищут истоки православия. И ищут их в истории древней Церкви, в основах православия, а не во внешней «бутафории», на которой зациклилось старшее поколение. Поэтому, конечно, молодым надо уделять больше внимания.

Молодость — это такое прекрасное свойство, которое очень быстро проходит. Поэтому ничего страшного — духовный опыт появится, а тот импульс, который они несут свой свежей кровью, я думаю, оживит и преобразит нашу Церковь.

— А в чем «генеральная линия» Вашей деятельности?

— Генеральной линии нет. Она была в детстве, и до сегодняшнего дня идешь по инерции, благодаря тому импульсу, который был где-то в 14–16 лет. Сказать, что я доволен прожитыми годами и своей деятельностью, абсолютно не могу. Скажу так: самое страшное, когда человек становится профессионалом. Тогда он теряет чувства. Посмотрите сами на психологию врачей, юристов — вся эта профессиональная деятельность накладывает отпечаток. И не всегда положительный. Точно так же, одно дело — влюбленность, другое дело — супружество. Пока ты прихожанин в церкви — это одно, когда ты священник, работаешь в храме — это уже совершенно другое.

Смею надеяться, что сами наши переживания и будут, по слову Достоевского, нашим путем ко спасению. По крайней мере, хотя бы переживали…

Подготовили

Галина ДЯДИЧКИНА,
Елена БУКША

27 красавіка — 660-годдзе памяці святых Віленскіх мучанікаў Антонія, Іаана і Яўстафія і 410 гадоў Віленскаму Свята-Духаву манастыру

ПОВЯЗЬ ЧАСОЎ

Сярод праваслаўных святынь горада Вільні найбольш значнае месца належыць манастыру і храму ў імя Святога Духа, якія з цягам многіх гадоў з'яўляліся цэнтрам духоўнасці і асветніцтва на прасторах Літвы і Беларусі. Менавіта тут заўсёды захоўваліся мошчы святых Віленскіх мучанікаў, нашых суайчыннікаў, што аднымі з першых прынялі пакутніцкую смерць за Хрыста.

Святыя Антоній, Іаан і Яўстафій праславіліся ў Вільні пры вялікім князі Альгердзе (1296–1377). Вільня ў тыя часы была сталіцай Вялікага княства Літоўскага, якое аб'яднала землі сучаснай Беларусі і Літвы. Святло веры Хрыстовай прасвяціла нашых продкаў ужо ў X стагоддзі, але язычніцтва яшчэ ўсяляк імкнулася захаваць свае пазіцыі. Князь Альгерд быў цярпімым да хрысціянаў, але адначасова ўлічваў, што язычнікі ў Вільні яшчэ дастаткова моцныя і ад іх у значнай ступені залежыць трываласць яго вялікакняжага прастолу.

Да Святога Хрышчэння браты Антоній, Іаан і Яўстафій насілі імёны Кумец, Круглец і Няжыла і адносіліся да ліку знатных людзей горада, служылі пры двары князя. Як і частка тагачаснага віленскага насельніцтва, былі язычнікамі-вогнепаклоннікамі. Калі Кумец і Няжыла пачулі ад святара Нестара (духаўніка віцебскай княгіні Марыі, жонкі Альгерда) слова пра Хрыста, адчулі сэрцам і зразумелі сапраўдную ісціну і ўсёй душой запаліліся любоўю да новай веры. Яны не хавалі сваіх перакананняў і адкрыта вызнавалі Хрыста.

Жрацы патрабавалі суровага і публічнага пакарання адступнікаў. Альгерд вымушаны быў саступіць іх патрабаванням і кінуў мучанікаў спачатку ў цямніцу, дзе яны з вялікім цярпеннем і духоўнай стойкасцю перацярпелі ўсе пакуты і выпрабаванні. Народ натоўпамі хадзіў паглядзець на нязломных мучанікаў і паслухаць іх узнёслае прапаведанне новай веры. Тады Альгерд, настроены жрацамі, прыняў рашэнне аддаць мучанікаў на публічную смерць — павесіць на дубе, які лічыўся свяшчэнным у язычнікаў. Падобна, што гэта была апошняя праява язычніцкага фанатызму ў Вільні. Згодна з паданнем, з таго часу на дубе, дзе былі павешаны мучанікі за вызнанне Хрыста, з Промыслу Божага, не быў пакараны ніводзін чалавек. Кроў святых мучанікаў сапраўды паслужыла семем Хрысціянскай веры, семем, якое прынесла плод сторыцай.

На месцы канчыны святых мучанікаў па просьбе сыноў Альгерда і яго другой жонкі княгіні Юльяніі Цвярской хрысціянам было дазволена пабудаваць храм у гонар Святой Троіцы. Згодна з паданнем, прастол храма размясцілі на месцы спілаванага дуба, а з самога дуба была выраблена грабніца, у якой і былі пакладзены целы мучанікаў. Ушанаванне святых пачалося адразу пасля іх канчыны. Нятленнасць целаў, а таксама цуды, што адбываліся па малітвах пры іх грабніцы, прыцягвалі мноства мясцовых жыхароў і дальніх багамольцаў.

У 1364 годзе мучанікі Антоній, Іаан і Яўстафій былі праслаўлены і далучаны да ліку святых Канстанцінопальскім патрыярхам Філафеем. Урачыстая кананізацыя адбылася ў храме Святой Сафіі — галоўным саборы Канстанцінопаля. Сюды ў 1374 годзе былі перанесены часцінкі іх мошчаў.

Пра глыбокае ўшанаванне святых мучанікаў не толькі на ўсходнеславянскіх землях, але і ва ўсім праваслаўным свеце сведчаць факты напісання першых варыянтаў тэкста іх Жыція на грэчаскай мове, складзенага ў Канстанцінопальскім патрыярхаце ў XIV стагоддзі, і на славянскай мове, напісанага сербскім манахам у XV стагоддзі, што было падзеяй выключнай.

Але найбольш глыбока святыя Антоній, Іаан і Яўстафій, нашы суайчыннікі, што аднымі з першых прынялі пакутніцкую смерць за Хрыста, ушаноўваюцца праваслаўнымі Літвы і Беларусі.

У часы уніі архімандрытам Іосіфам Нелюбовіч-Тукальскім святыя мошчы былі схаваны ў пячоры пад галоўным алтаром Свята-Духава сабора, дзе і знаходзіліся больш за 150 гадоў. Толькі ў 1814 годзе мошчы былі аднойдзены, а ў 1826 годзе адкрыты для ўсенароднага малітоўнага пакланення.

У 1915 годзе ў сувязі з першай сусветнай вайной мошчы святых мучанікаў былі вывезены ў Маскву, знаходзіліся спачатку ў Данілавым манастыры, а пасля рэвалюцыі 1917 годзе выстаўлены як экспанат у атэістычным музеі. І толькі 26 ліпеня 1946 года мошчы ўрачыста былі вернуты на месца свайго гістарычнага прабывання.

Лідзія КУЛАЖАНКА

Заканчэнне ў наступным нумары

Мнение

Не хочу быть женой АЛКОГОЛИКА!

В редакцию пришло письмо, автор которого в очередной раз подняла наболевшую тему алкоголизма, а точнее, той сложной, драматичной ситуации, которая складывается в семье алкоголика. Мы показали письмо врачу-психиатру Андрею Бутько (его статья на подобную тему опубликована в №10 за 2007 год), отцу Андрею Лемешонку (уже более 10 лет в Свято-Петро-Павловском соборе он служит акафист за алкоголиков у иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша») и отцу Александру Веремейчику, ведущему еженедельные беседы с молодежью.

В наших храмах основную часть прихожан составляют женщины. Чаще всего переступают они порог храма, когда житье в семье стало невыносимым. И уже не находят утешенья ни в чем. Однажды осмелев, они приходят в церковь, скорее всего по чьей-то подсказке, надеясь услышать от священника слова милосердия, поддержки. Очень повезло тем женщинам, которые эти слова услышали. Но что же мы слышим чаще всего? Да казенные, сухие, холодные слова, где-то вычитанные, услышанные: «А чем спасаться будешь?»

И вот тут самая пора дать волю размышлениям. Если бы тот человек, у которого женщина испрашивает совет, попробовал поставить себя на ее место, то услышал бы каждый день слова, которые так унижают, отнимают силы жить. И что больнее всего — эти слова слушают дети. И деться от этого некуда.

Если папа в семье алкоголик, хам, курильщик, лентяй, то стоит ли женщине с ним «спасаться», особенно, если в семье растет сын? Если муж угрожает кулаком, ножом, устраивает глупые, унизительные сцены ревности, где гарантия, что ребенок не станет таким же? Таким страхом «спасешься» разве?

Вот и мне несколько лет назад, когда я пришла в церковь, посоветовали такое молчаливо-тягостное «спасение». После развода, когда разойтись так и не нашлось возможности, я решила делать бывшему мужу только добро (конечно, об этом решении я не сожалею, нет), но что из этого вышло? Отвернулся от церкви, от всего светлого, чистого уже взрослый ребенок. Так как пьющий, хамящий, угрожающий жизни папа стал всячески настраивать дочь против меня, церкви, нравственности. Теперь мне нет места в доме от них двоих.

В отце развился невероятный эгоизм. Он — «господин», а я — «тряпка». Я служила ему бескорыстно, понадеявшись, что если буду делать ему, как и всегда, только добро, то и он ответит тем же. Должны ж пробудиться стыд и совесть?! Но слышу каждый день: «Вон из моего дома, ничего твоего здесь нет, ты пользуешься всем моим (я была долгое время безработной), ты...» и множество нецензурных слов.

Так можно ли спастись, живя под постоянным страхом, терпя унижения, с невысыхающими слезами? Кто гарантирует, что ты этим крестом спасешься?

Конечно, мы, женщины, смиряемся от безысходности и терпим, терпим, терпим. Но как в таком случае построить лучшую жизнь в обществе, если не противостоять хамству и подлости тех, кого очень тяжело назвать мужчинами; если не ограждаться от них? Если не бороться со злом?

Мария ОСТРОВСКАЯ

Иерей Александр ВЕРЕМЕЙЧИК

Если жизнь женщины складывается невыносимо, она вправе попытаться устроить ее иначе. И в данном случае очень важный фактор — дети. Если, в самом деле, дети начинают гибнуть, надо бежать от мужа-алкоголика, избавляться от него. Освобождение через развод от негативного человека не является грехом. Грехом могут явиться последствия этого освобождения. Ведь Создателем вложено в женщину стремление держаться за мужчину. И даже утопая, она хватается за него, как за соломинку…

Я убежден, что любой худой брак лучше, чем развод в деле спасения человека. Я понимаю, конечно, что жизнь с негодяем, подонком может ожесточить сердце. Но часто именно борьба с этим негативным человеком приводит ко спасению души человека. Почему? Человек начинает искать себя в Церкви, стремиться к Господу. И не всегда бывает так, что именно женщины переступают порог храма, оскорбленные и униженные. Такое часто бывает и с мужчинами: не понятые в семье, они пытаются утешиться в рыбалке, в гараже, в каких-то других увлечениях, часто — в алкоголизме.

Я не сторонник того, чтобы человек ожесточался. Наверное, самое страшное, когда человек начинает все вокруг себя ненавидеть, видеть все в черном цвете. И здесь возникает вопрос: стоит ли так дальше жить? Но и другой вопрос нужно задать себе: смогу ли я вне брака прожить так благочестиво, чтобы спастись? И еще один вопрос: что даст мне эта свобода, не стану ли я искать нового брака, который, вполне возможно, окажется таким же или намного хуже? Ответив на эти вопросы, уже можно на что-либо решаться.

Порой болезнь для человека бывает спасительной. Порой неудавшийся брак бывает спасительным. И бывает так, что алкоголики приходят к Богу и до конца жизни ублажают своих терпеливых жен.

Я знаю такой пример. В поселке, где я живу, есть просто сумасшедший пьяница, каждая пьянка кончается какими-то разборками, битьем стекол. И вот что он говорит о своей жене: моя Люда — верующая, и она меня никогда не бросит, потому что ходит в церковь. Даже такой опустившийся человек понимает, что его жена находится на высокой духовной позиции. И вполне возможно, такое осознание приведет его к Богу.

— Отец Александр, Мария пишет, что она долгое время терпит унижения и оскорбления со стороны мужа. Стоит ли так вести себя с алкоголиком?

— Не всегда. Возможно, что этим поведением она его и погубила.

— А какая может быть альтернатива?

— Вообще, в жизни нет панацеи, нет формул. Вот одна женщина пошла

на работу, где были одни мужики-пьяницы. И стали они там на нее всякую похабщину, чепуху говорить. Она пришла ко мне в шоке: батюшка, что делать? И я ей посоветовал: возьми палку, выбери самого слабого и избей его. Она так и сделала. Назавтра она стала там Вера Петровна. И с тех пор она только Вера Петровна. Вот таким жестоким, страшным путем (она сама чуть не умерла со страху) эта женщина решила проблему.

Мария же, о письме которой идет речь, похоже, где-то прозевала своего мужа. Я не хочу сказать, что эта женщина плохая. Мне ее искренне жалко. И, может, действительно, она где-то упустила момент и не остановила своего мужа, когда тот впервые поднял на нее руку и оскорбил. Вообще, хорошо было бы послушать, как они общаются с мужем.

Наша жизнь — очень сложная вещь, и трудно понять, что есть что: где заблуждение, где правда. Пример: три машины проехали на красный свет. Всех остановила полиция. И спрашивает полицейский у каждого причину, по которой он нарушил правила. Один: футбольный матч начинался, я — фанат и просто не мог опоздать! Второй: мне позвонили, что жена рожает. Третий: а я за компанию поехал. И вот каждому выдается свой штраф, в соответствии с той причиной, по которой он нарушил.

Так и здесь. Чтобы разобраться в жизни этой женщины, надо учитывать все обстоятельства. Письмо интересное, полемическое. Но оно в никуда...

Протоиерей Андрей ЛЕМЕШОНОК

Эта женщина пишет, что священники ее не услышали. К сожалению, это бывает. Есть грех священника, есть грех человека, который трудится в храме, его усталость, например. Но мы приходим-то Бога искать! И это надо разделять. Когда слепому говорили: замолчи! он все равно кричал, и Бог его услышал (см. Мк. 10, 46-52). И мы видим, что вопреки всему Бог действует. Просто Мария сейчас Бога не видит. У нее есть обида, непонимание, отчаяние… И в таком состоянии что может быть? Человек может или вообще потерять веру, сказав, что Церковь ему не помогла, или пойти в секту, где его услышат, или еще что-нибудь.

В Церкви я уже почти 30 лет. И вспоминая то, как сам пришел в Церковь, вспоминая людей, с которыми мне приходилось общаться, я вижу, что люди по-разному приходят в храм. Часто человек приходит, чтобы просто услышать доброе слово, чтобы его пожалели. И потом годами, а то и всю жизнь ходит в храм за этим словом… Дома его не слушают, не понимают, а здесь: священник вникнет, пожалеет, скажет слово, которое может по-человечески утешить. Это близко всем нам, потому что все мы — душевные люди. Очень трудно говорить о духовности — ее пока нет у нас. Мы только читаем что-то о духовности, и даже то, что читаем, понимаем неправильно.

Чтобы духовно расти, душевность нужна. Но это не самоцель. Внимание к людям обязательно нужно! Если у нас, священников, не будет душевного расположения к человеку, ожидать, что родится что-то духовное, — не приходится. Но тут есть соблазн: остановиться на душевности. Ведь рано или поздно она станет помехой на дальнейшем пути к Богу.

Эта женщина правильно пишет, что люди приходят в храм не от хорошей жизни. Но это тоже путь к Богу. Человек разочаровывается и видит, что нет иллюзий, нет воздушных замков, а есть реальность того, что в каждом живет грех, в каждом живет эгоист.

В данном случае, что можно посоветовать этой женщине? Я думаю, ей надо прежде всего разобраться в себе: каково ее отношение к Церкви, какое ее, вообще, отношение к мужу. Видит ли она в этом муже что-то хорошее? Если она ничего не видит, и у нее только озлобленность, если она в отчаянии, в унынии, то она ему ничем не поможет.

— Мария пишет, что уже развелась со своим мужем, только не разъехалась. Что можно сделать в таком неопределенном, двусмысленном положении?

— То есть сделала полшага — и ни туда, ни сюда. А надо бы попытаться полюбить этого человека. В каждом из нас есть образ Божий. Конечно, он грехом так замурован, что трудно и щелочку найти. Но нужно искать. Это трудно, это выше человеческих сил, но если она будет просить у Бога, если будет смотреть только на Христа, а не по сторонам, то, я думаю, ее бывший супруг изменится.

Ей надо бы трезво посмотреть вперед, посмотреть на себя и решить: сможет ли она идти за Христом до конца, не ради того, чтобы в доме было тихо, а ради того, чтобы помочь душе человека, находящегося рядом, спастись. То есть нужно чувствовать свою ответственность за этого человека. В общем, нужно оценить свои силы, а то можно и надорваться, отчаяться, все потерять. Брак — это подвиг. Мы можем смотреть, как венчается человек, и умиляться. А я сейчас смотрю и думаю: мужественные люди, мученики, которые не боятся бросить вызов и греху в себе, и этому миру. Потому что жить для другого, жить для того, чтобы было единство, отказаться от своего «я» — это значит взять свой крест и следовать за Христом.

Интересно было бы, чтобы муж тоже написал письмо в редакцию. Потому что очень часто люди видят всю ситуацию по-своему. Порой такие вещи говорят… И думаешь: тиран! Приходит муж, послушаешь его: а у него тоже своя правда. И не меньшая, чем правда жены, которая считает себя церковной.

Люди не видят *своей* вины. А видение *своего* греха, наверное, очень многое меняет. В Церкви за Богом можно идти только через покаяние. И пока человек не видит своей вины, не видит своей части в грехе ближнего своего, то очень трудно что-то изменять к лучшему.

Конечно, мы не можем дать полную оценку всей ситуации. Ведь есть такие сокровенные вещи, которые свойственны только для данных людей, для их взаимоотношений. Я так понимаю: они, когда встречались, любили друг друга, чувства были. Было видение красоты, было желание жить вместе. То, что муж стал пить, это не только его вина, наверное, есть в этом и вина жены.

Во-первых, никто эту женщину не заставлял выбирать такого жениха. Но она его выбрала, родился ребенок. Она уже виновата перед Богом и перед ребенком в том, что она просмотрела, что было допущено какое-то ослепление, увлечение. А в настоящий момент должна наступить какая-то оценка тех ошибок, что были сделаны, и оценка: что я могу сделать дальше, куда дальше идти?

Если женщина увидит, что такой образ жизни ей непосилен, что от этого страдает психика ребенка, и он начинает подражать плохому, тогда… Церковь, конечно, не может сказать: разводитесь. Но она предупреждает: смотрите, по силам ли вам этот крест? Не будет ли больших потерь, если жена останется вот с таким мужем?

А есть момент другой, когда женщина говорит: я буду молиться и верю, что Господь исцелит этого человека. Одна женщина в советское время долго молилась за своего мужа, который бил ее, не пускал детей в церковь. И в конце своей жизни тот причастился. То есть ее молитва была услышана.

Я уверен, что и молитва этой женщины будет услышана. Но она не готова к этой молитве и не готова к такой планке в духовной жизни. Она сомневается, а враг всегда пытается внушить человеку: все — ничего не получится. Например, один человек читает акафист сорок дней, другой — двадцать лет, а результата нет… А, может, нужно читать всю жизнь, и результат будет уже в вечности.

«В настоящее время перечень оснований к расторжению брака (составленный в 1918 году Поместным Собором Российской Православной Церкви — *ред.*) дополняется такими причинами, как заболевание СПИДом, медицински засвидетельствованные хронический алкоголизм или наркомания, совершение женой аборта при несогласии мужа».

Из «Основ социальной концепции РПЦ»

— Отец Андрей, Вы много лет служите акафист перед иконой «Неупиваемая Чаша» за тех, кто страдает недугом пьянства. Я не говорю о чудесах, но происходят ли когда-нибудь благодатные изменения в жизни этих несчастных, вызванные помощью свыше?

— Да, происходят. Но есть воля Божия, и есть воля человеческая. Потом, после дарования Божьей милости, человеку нужно трудиться самому. Бывали случаи, когда люди бросали пить, но не делали нужных выводов. И спустя много (5-7) лет вдруг опять запивали. Молитва — это не автоматическое прочтение слов, после которого все меняется. Молиться — это кровь проливать.

Мы говорим о том, что хорошо и что плохо, с позиции нашей жизни, с позиции земных мерок. Вот заболел человек раком. Мы скажем, что это страшно, беда, а с другой стороны, мы видим, что человек через это приходит к покаянию и начинает думать о том, как он жил.

Придя в храм, человек начинает реально видеть, что происходит в мире. Он видит, что все тленно, что земля — одно большое кладбище. И если хоть раз он не прикоснется к любви Божией — придет в отчаяние.

— Действительно, письмо Марии оставляет впечатление, что ее жизнь — это сплошной мрак…

— Да. И такого мрака кругом очень много. Но в этом мраке нужно увидеть Свет, найти его. А Он есть. И не надо обижаться на свою жизнь — это все-таки обида на Бога. Жизнь такая, каков человек. Муж такой, какая жена. И дети такие, как их воспитывали. Но надо в своей жизни найти минуты, когда чувствовалось присутствие Божие и помощь Божья.

Андрей БУТЬКО, врач-психиатр

Отношения в семье, семейный климат — это всегда дело двух людей. И если один унижает, то это невозможно без того, чтобы другой не позволял себя унижать. Вот Мария пишет: «Я решила делать бывшему мужу только добро». Она подразумевает, что добро — это терпеть. Но будет ли добром для мужа-алкоголика терпеть его выходки? И хорошо ли, что ребенок видит, как отец измывается над матерью, а мать позволяет это делать?

Конечно, если сын видит, как отец оскорбляет мать, и все это остается безнаказанным, принимается как должное, то неосознанно, не отдавая себе отчета, он впитывает этот образ поведения и впоследствии может относиться к девушкам точно так же, как отец относился к матери. Подобная ситуация в семье может воспитать в подростке чувство безнаказанности. И со временем у него может сложиться убеждение, что это норма, когда представительницы женского пола терпят, если он унижает их.

Более того, у сына или дочери таких родителей может сложиться негативное отношение к христианству. Если ребенок решит, что это христианство учит маму унижаться и смиряться, когда папа над ней измывается, и что это нормально, правильно и хорошо, то как после этого можно относиться к христианству и к Богу?!

В любом случае, в такой семье дети не в выигрышной позиции. У них нет здорового примера. Если ребенок примет сторону матери, то будет унижаться, терпеть унижения и считать, что так и положено. Если примет сторону отца, то будет считать, что имеет право оскорблять и унижать. В такой семье ребенку крайне сложно вырасти морально здоровым.

— Казалось бы, женщина в такой вредной для ребенка ситуации давно должна была сказать: хватит, довольно! И развестить. Но она остается и терпит. Почему?

— Здесь речь идет не о разводе. Жертва и преследователь обычно связаны. Алкоголик зависит от водки, а женщина, которая с ним живет, зависит от него, чем-то привязана к нему. Часто жена привязана к мужу-пьянице страхом перед одиночеством. Еще она может зависеть от него материально или тем, что у нее нет других близких. Тогда самое страшное для нее — мысль об одиночестве. Эта мысль настолько невыносима, что женщина терпит, терпит, терпит… В конце концов, чаша ее терпения переполняется, и она пытается уйти. Но когда отходит на некое расстояние — у нее появляется дискомфорт. А именно: страх перед трудностями, мол, одна я не смогу, не прокормлю детей. Это комплекс собственной неполноценности, когда женщина представляет себе, что без мужа-алкоголика не сможет существовать, что без этого человека она — ничто. И это ощущение, может быть, гораздо серьезней, чем унижения, которые она переживает в семье.

— А есть ли какая-то разница в том, какой возраст у женщины? Молодая, в общем-то, может еще выйти замуж…

— Можно предполагать, что у нее сформировался комплекс «я — тряпка». И в силу психологических законов имеется высокая вероятность, что если эта женщина разорвет отношения с мужем-алкоголиком, то найдет себе другого, похожего на прежнего, как две капли воды. Разведется со вторым и найдет себе третьего, точно такого же. То есть она как бы идет по улице с флагом «я — тряпка». И нормальные люди к ней не подойдут, потому что зачем нормальному мужчине нужна «тряпка»? Подойдет психопат.

— Вы хотите сказать, что ее внешний облик и поведение выдают внутреннее состояние?

— Да, неосознанно все эти сигналы считываются. Когда человек идет по улице, то он как бы посылает в окружающий мир определенные сигналы своей мимикой, жестами, голосом, употреблением определенных слов, своими реакциями на окружающее и поведением в целом.

И получается, что жертва ищет себе мучителя. Она идет по улице и всем своим видом говорит: я — жертва, я готова терпеть, я — тряпка, я — никто, никчемный человек. И соответственно, очень высока вероятность, что отношения она завяжет именно с тем мужчиной, у которого будет другой комплекс: «я — герой», я имею право мучать, имею право оскорблять, унижать.

— Пусть личность этой женщины сформировалась под воздействием жизненных обстоятельств, часто не зависящих от ее воли. А может ли она вырваться из этого состояния? Или она уже обречена?

— Об обреченности говорят колдуны, астрологи и прочие шарлатаны. Есть предрасположенность, есть склонность, но это не рок. А первым шагом к избавлению может быть осознание того, что происходящее со мной не случайно. Об меня вытирают ноги именно потому, что я нахожусь в позиции «тряпки». У меня было такое детство, так сложилось.

— Так что же ей делать? Поменять флаг и идти по улице с флагом «я — королева»? Но это как-то не по-христиански. Где, по-Вашему, грань между смирением и комплексом неполноценности?

— Комплекс «я — король» у мужа-алкоголика, когда он в состоянии опьянения. И это другая сторона медали, которая так же плоха, как и первая. Чтобы оздоровить отношения в семье, как-то выровнять их, Марии важно сместиться к золотой середине. А для этого нужно сначала признать, что я — «тряпка», то есть осознать и принять ту жизненную позицию, в которой я нахожусь. Да, так прошло мое детство, я такая, какая есть. И из-за этого я страдаю. Можно пролить несколько ведер слез, можно искать виноватых, но вопрос в том, что с этим делать дальше?

В моем понимании смирение — это значит принять ту правду о себе, ту жизненную позицию, в которой я нахожусь. Но сделать это не для того, чтобы безропотно терпеть измывательства. Смирение — это принятие, смириться — значит принять. Муж говорит жене: ты — тряпка. Но она не согласна с этим. А реальность происходящих событий подтверждает, что муж прав. И получается: из-за того, что Мария не осознает свое реальное состояние, она не может начать изменяться.

— То есть ей нужно увидеть объективную реальность и согласиться с ней?

— Да, в психотерапевтическом понимании — это и будет смирением.

— Вы считаете, что это поможет Марии изменить ситуацию?

— Это позволит ей определиться в системе координат. В данной точке плохо… Тогда вопрос: куда бы Вы хотели уйти из этой точки? Если в этой точке чувствуется некомфорт, то это ощущение должно дать силу, импульс для движения. Должны появиться энергия, злость, в конце концов. Нужно сопротивление. И когда о тебя снова попытаются вытереть ноги, нужна позиция: нет уж, брат, сегодня я уже — не тряпка! Сегодня я не позволю вытирать об меня ноги. Для того, чтобы изменилось поведение этой женщины, должна измениться ее идентификация, ее самоосознание, самоопределение. Только хорошо бы не перескочить в другую точку — с комплексом «королевы».

Фото Максима Черноголова

— А откуда человеку брать силы для такой перемены?

— Когда изменяется внутренняя позиция, определяется вектор движения, то появляются силы и злость. И если кто-то попытается человека снова загнать в позицию «тряпки», он будет иметь силы для активного сопротивления. А православный человек, более того, может сказать: «Господи, помоги мне стать человеком!»

— Из письма: «я служила ему бескорыстно и надеялась, что он поймет когда-то». С точки зрения психологии, реально ли, чтобы человек, у которого комплекс «я — король», одумался?

— С людьми, у которых есть психологические проблемы, подчас нужно вести себя так, как вел бы себя родитель с ребенком, который совершает предосудительные поступки. В данном случае, если муж позволяет себе грубость и хамство, то следует задать вопрос: а если подросток начал бы, например, бить сестру, оскорблять мать? Что бы следовало сделать воспитателям, родителям, как себя с ним вести? Позволить? Смириться с этим: мол, пусть унижает сестру, он рано или поздно поймет?..

— Но такая позиция просто преступна!

— Такая позиция будет ломать судьбу сестры и будет ломать судьбу мальчика, которому сходит с рук аморальное поведение. Чудеса случаются, конечно… Но Вы не будете ничего делать и надеяться на чудо?..

— Вывод: отпор нужен!

— Ну, конечно, отпор давать нужно. И в то же время нужно смиряться с тем, что муж болен, что он такой израненный, грешный, разрушенный. И Мария протестует не против мужа как мужчины, которого когда-то она любила, она протестует против его поступков. Один человек возвышает свой голос против какого-то безобразия, творимого другим.

— То есть нужно отделять человека от его зла…

— Совершенно верно. Здесь можно сказать так: я принимаю тебя таким, каков ты есть, смиряюсь с тем, что ты такой. Ты — болен, и я не в силах это изменить. Но твой поступок, ну, ни в какие ворота не лезет! И позволять тебе дальше поступать так — не полезно ни мне для меня, ни тебе для тебя.

— Андрей Владимирович, а человек сам в состоянии совершить внутреннюю революцию? Или это возможно только с помощью кого-то еще, помощника? Например, психотерапевта или священника.

— Дом может построить любой человек. Но если у него будут консультанты и помощники, процесс строительства пойдет быстрее. Точно так же психотерапевт является своего рода временным спутником, помощником, консультантом по этим вопросам. Если работать, общаться с психотерапевтом — процесс пойдет гораздо быстрее.

Верующие люди часто обращаются к священнику. Однако и тот, и другой будут выступать только в качестве консультанта. Исправить положение может только сам человек. Он должен трудиться сам.

Беседовала
Елена НАСЛЕДЫШЕВА

Игумен Петр (МЕЩЕРИНОВ)

МАМА, ТЫ ДОСТАЛА МЕНЯ СО СВОЕЙ ЦЕРКОВЬЮ!

О церковном воспитании детей

Большинство сегодняшних православных родителей воцерковились сами в зрелом возрасте, через чтение книг, посещение храмов и монастырей, через «взрослое» по сути осмысление жизни, и т.д. У нас нет опыта собственного церковного детства, поэтому мы и детей наших хотим воцерковить, как маленьких взрослых. Но это ошибочно, потому что дети воспринимают мир по-другому.

Вот несколько взятых из жизни историй.

…Небольшой храм на окраине города. Идет Божественная литургия. Прихожане сосредоточенно молятся. Во время чтения Евангелия двери храма открываются, и входит православная мама с двумя детьми: один — лет трех, другой совсем маленький. Старший, постояв возле мамы десять секунд, начинает ходить по храму, пробираясь между людьми, топоча и разговаривая с самим собою на своем детском языке. Младший на руках мамаши то гулит, то лопочет, а то громко вскрикивает; затем начинает плакать. Мамаша принимается успокаивать его. Сосредоточенная молитва улетучивается; молящиеся начинают испытывать ужасный дискомфорт. Наконец, кто-то из прихожан осмеливается сделать замечание. В ответ на него он видит решительно сжатые губы или слышит отповедь: «как же, Христос сказал: не препятствуйте детям приходить ко Мне; а вы что, гоните меня с детьми из храма?» У всех взвинчены нервы; литургия обессмысливается…

…Выносится Чаша. К ней две женщины — мама и бабушка — подносят вопящего ребенка. Он орет: «Не хочу!!!», выгибается дугой, бьет воздух руками и ногами. Мама скручивает ему руки и ноги, бабушка фиксирует голову, сюсюкая: «Ням-ням, Машенька, дядя тебе сейчас конфетку даст». Священник, проявляя чудеса ловкости, с третьей или четвертой попытки умудряется вставить лжицу в рот ребенка. На лицах мамаши и бабушки счастливая улыбка: причастили! Дитя продолжает кричать и биться…

… Вот дети постарше. Всенощное бдение в большом соборе. Мамаши в умилении молятся, стоя у солеи; их дети, сбившись в стаю, с визгом возятся в приделе. Порой детский шум заглушает хор, не говоря уже о чтецах. Попытки церковных служительниц урезонить их не имеют никакого успеха. В ответ на свои замечания они видят раскрасневшиеся лица и бессмысленные глаза. На секунду одергиваемый ребенок останавливается — и тут же опять вливается в обезличенную бесчинную детскую общность.

…Вот дети еще постарше. Воскресенье. Мама трясет Ваню за плечо. «Вставай, сынок, пора уже на раннюю, а потом — воскресная школа». Ваня, продирая глаза, жалобно стонет. «Мама, можно, я не пойду. Я так устал в школе за неделю…» Взгляд мамы становится жестким. «Иван! Вставай! Разве можно пропускать литургию! Да и в школе сегодня опрос!» Бедный Ваня чуть не плачет… но ничего не поделаешь. Через полчаса Ваня понуро бредет рядом с мамой в предрассветной зимней мгле. «Господи, за что!..» — не по-детски думает он. Вот церковь. Исповедь. В руки сына мама сует написанную ею бумажку с надписью: «грехи Вани» — и подталкивает его в спину по направлению к аналою. Ваня дает бумажку батюшке; тот пробегает ее глазами и, накладывая епитрахиль на Ванину голову, читает разрешительную молитву, одновременно глядя усталым взором на еще человек сто, желающих исповедываться. На литургии Ваня дремлет, прислонившись к стене. В воскресной школе Ваня клюет носом и получает двойку за то, что не знает, каким именно образом соединяются во Христе Божественная и человеческая природа. Вечером мама отчитывает сына за двойку… а еще математику делать, завтра в школе контрольная. «Кончится это когда-нибудь?» — обреченно думает Ваня…

…Но, наконец, все и кончается. Дети вырастают, становятся юношами и девушками. Мама горько жалуется подруге, которая только вчера вернулась из длительной паломнической поездки по монастырям: «Сына как подменили. Ничего не понимаю. Был помладше — такой был хороший: и молитвы читал, и в церковь ходил… а сейчас — курит, домой приходит ночью, хамит, даже богохульствует. Ты представляешь, я ему говорю что-то — а он мне: мама, ты достала меня со своей церковью! я никогда больше не пойду в нее!» На маминых глазах наворачиваются слезы…

Знакомые картины, не правда ли? В чем же причины этого? Ведь мы исполнены самых благих намерений: изо всех сил воцерковляем своих детей, учим их… а они, вырастая, отвергают Церковь. Почему наши усилия дают обратный результат? — Давайте попробуем разобраться в этом.

В деле церковного воспитания детей имеются две основные ошибки. Первая — подмена внутреннего религиозного развития внешним. Вторая — перекладывание религиозного воспитания с семьи на Церковь.

Да, Христос сказал: «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19, 14). Но что значат эти слова Христа? Ведь, наверно, нельзя их осмыслять исключительно в том плане, чтобы не препятствовать детям посещать богослужения (и бесчинствовать на них). Здесь нужно сказать, что очень многие из православных христиан делают ошибку, когда отождествляют христианскую жизнь исключительно с участием в храмовом Богослужении. Так было в Ветхом Завете: на земле существовал единственный Храм, и непременной религиозной обязанностью членов Ветхозаветной Церкви было ежегодное его посещение. Новый

же Завет провозгласил нечто совершенно иное. «Наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу;.. но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине» (Ин. 4, 21–24). Совместная церковная молитва, безусловно, очень важна в духовной жизни; но она вовсе не покрывает весь объем ее, а является лишь одним из элементов ее, частью, — необходимой, но не главной. Самое главное совершается в сердце человека — поклонение Богу в духе и истине. Для этого христианин и должен стяжать Духа Истины, это — цель духовной жизни; все же внешнее является средством для этого. Такова иерархия христианских ценностей; если она покривляется, если, например, посещение богослужений из средства становится целью, главным — тогда мы неизбежно впадаем в заблуждение и не получаем духовного плода.

Нужно добавить, что в сегодняшней церковной действительности, в силу многих — и исторических, и духовно-нравственных — причин, храмовое Богослужение в известной мере потеряло значение именно соборной молитвы, а стало «индивидуальным», что ли, средством спасения. Люди приходят в храм ради себя только; они не знают, кто стоит и молится рядом с ними; к Чаше приступают с целью личного освящения, ощущение единого Тела Христова очень мало в наших приходах. Да и сам процесс молитвы в храме часто сопровождается вынужденным усилием, направленным на «отгорожение» от других людей, чтобы наша молитва не разорилась: приходится внутренне «защищаться» от ходящих, шепчущихся, разговаривающих, подвывающих хору и прочих незнакомых нам прихожан или случайно зашедших в церковь людей.

Итак, нельзя всю религиозную жизнь души сводить к «хождению в церковь»; тем более не получается это в отношении к детям. Многие родители уверены, что их дети могут познать Бога только в храме; между тем это совсем не так. Детское религиозное восприятие существенно отличается от взрослого. Не случайно сказал Господь: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18, 3). Эта заповедь, разумеется, не повелевает взрослым «примитивизировать» себя. Апостол Павел говорит: «Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму

будьте совершеннолетни» (1 Кор. 14, 20); это значит уподобиться детям в отношении к Богу. Дети способны воспринимать Живого Бога непосредственно, они чувствуют Его всюду: в окружающем их прекрасном и удивительном мире, в детской сиюминутной радости жизни и т.д. Но самым ближайшим образом дети способны ощутить Бога в атмосфере мира и любви, которая окружает их. И тут-то вся «загвоздка»: таковая атмосфера должна быть в семье. Мама и папа должны любить друг друга и своих детей; в семье должен быть мир; родители должны именно этим создавать условия, чтобы не мешать детям воспринимать Бога и духовную сферу жизни. Это делается вовсе не разговорами о Боге на «птичьем языке» (типа: смотри, Боженька-то тебя накажет), а исключительно примером жизни. Если для мамы и папы Христос — не нечто внешнее, не правило, не обязанность посещать храм, не кнут и пряник в попытках духовного воспитания, а самое дорогое, важное и ценное для самих себя, то дети без всяких слов воспримут Христа как Источник мира, добра и любви, которые есть в семье.

Но очень редки такие семьи. Чаще бывает — шум, скандалы, капризная неуступчивость родителей друг другу вплоть до мелочей, а главное — несоответствие исповедываемой веры и собственной жизни. Причем, сами родители вполне могут это осознавать; но часто не бывает у них ни сил, ни желания, ни умения организовывать свою семейную жизнь так, чтобы в основе ее лежали поклонение Богу в духе и истине, христианская нравственность, чтобы семья становилась подлинной домашней Церковью. Причина этих неумения и нежелания, я думаю, состоит в том, что духовная жизнь воспринимается внешне-формально, авторитарно, книжно, схематически. В таких условиях вполне логично желание переложить религиозное воспитание только на Церковь; а так как она понимается формально-автоматически, почти магически, то и церковность эта становится исключительно внешней: посещение богослужений, воскресной школы и т.д.

Разумеется, я вовсе не собираюсь отвергать важность и нужность всего этого; я лишь хочу подчеркнуть, что все должно быть на своем месте. Начинается религиозное воспитание с того, что семья всеми силами должна стараться, какими угодно способами, достигать того, чтобы Бог был не просто некоей доктриной, служение которой отнимает время, отдых и силы, а Живым Богом, Тем, Кто есть центр жизни семьи. Никакое «напичкивание» внешней церковностью это не даст; это есть целенаправленный и осмысленный нравственный труд семьи, ориентированный не на соблюдение «буквы» прежде всего, а на создание настоящей домашней Церкви.

Необходимо учитывать и психологические особенности детей. Большинство сегодняшних православных родителей воцерковились сами в зрелом возрасте, через чтение книг, посещение храмов и монастырей, через «взрослое» по сути осмысление жизни, и т.д. У нас нет опыта собственного церковного детства, поэтому мы и детей наших хотим воцерковить, как ма-

леньких взрослых. Но это ошибочно, потому что дети воспринимают мир по-другому. Их стихия — движение, игра, и — как я уже говорил — непосредственное восприятие мира, духовного в том числе. Детям трудно сосредоточиться на длительное время или несколько часов неподвижно стоять на одном месте. Поэтому к храмовому богослужению у них совсем другое отношение, чем у взрослых. В продолжение 5–10 минут порадовавшись красоте храма и храмового действа, больше дети не могут на этом сосредоточиваться и начинают развлекаться. Многие взрослые не понимают того, что происходит в церкви, а дети — подавно; они не могут воспринимать богослужение интеллектуально, как это требуется по сути его; а для непосредственного восприятия им достаточно небольшого времени.

То же относится и к домашней молитве. Многие родители требуют от своих детей заучивания ими молитвенных текстов; и вот дети стоят перед иконами и бубнят их, а мама слушает и поправляет: «не поклон*и*мся, а покл*о*нимся, сколько раз тебе говорить?» Между тем, дети знают и любят молитву, и склонны к ней; только у них она занимает несколько минут, больше они не могут сосредоточиться. И нужно научить детей, чтобы они в эти несколько минут именно молились, то есть обращали свое чистое сердце к Богу, а не механически читали детские молитвословы или ковыряли в носу, пока мама не прочтет свое полуторачасовое правило.

Итак, как нам приобщать детей к церковности? Во-первых, пусть дети остаются детьми. Ни в коем случае нельзя превращать их в маленьких монахов и монахинь. Пусть они бегают, играют со своими сверстниками, шумят, дерутся (только не в церкви, разумеется); пусть они учатся, общаются, познают мир и т.д. Во-вторых, нужно очень тщательно определить детям меру внешней церковности — чуть меньше, чем «по силам»; а все внимание обратить на воспитание в детях благоговейного чувства Живого Бога, чтобы Церковь была для детей праздником, наградой — а не рутиной и обязаловкой. Митрополит Антоний Сурожский рассказывал, что как-то, идя на Всенощную, он зашел по дороге за В.Н. Лосским и увидел, что его дети остаются дома. Владыка спросил Владимира Николаевича, почему дети не идут с ним на службу. Он ответил: «Они так себя вели всю эту неделю, что недостойны идти в храм». Протоиерей Владимир Воробьев, вспоминая свое детство, рассказывал, что мама приводила их в храм очень редко и только к Причастию; она не позволяла им смотреть по сторонам, развлекаться и т.п. Причастившись, они стояли с благоговением несколько минут и уходили домой. И это, говорил отец Владимир, было для них праздником и подарком. Вот подлинно церковный опыт; так воспитывается благоговение. У нас же по большей части бывает по-другому. Сын: не хочу причащаться! Мамаша: нет, будешь!!! — и, схватив сына за руку, волочет его в церковь. Или: совсем что-то распустился ребенок, надо причастить его. Плодом такого подхода закономерно является потеря благоговения и, в дальнейшем, отход от Церкви.

Как-то я спросил десятилетнего мальчика из хорошей церковной семьи: а как ты воспринимаешь Христа? Чувствуешь ли ты Его рядом, чувствуешь ли ты Его любовь — вот как бы, например, Он был твоим лучшим Другом? Мальчик пожал плечами: он не понял, о чем я его спрашиваю. Конечно, религиозное чувство людей, и детей, бывает разной интенсивности; но в деле религиозного воспитания более всего важна не сила, а ориентация религиозного чувства: на внутреннее, на личного Бога, живого Христа, а не на внешнее прежде всего.

Что касается последнего, то очень важно, когда в церковной жизни участвует вся семья. Захотели мы, например, причастить ребенка — мама и папа готовятся, всей семьей причащаемся. А не так, когда Причастие превращается в какую-то регулярную процедуру типа визита в поликлинику или принятие таблеток, при том что родители холодны к собственному участию в Евхаристии и других Таинствах Церкви.

Итак, если правильно расставить акценты, то духовное и церковное воспитание детей будет совершаться естественно, как сама жизнь, без «натуги», — но только при условии, если этой жизнью обладает семья.

Необходимы для гармоничного развития детей также культурное воспитание и социальная адаптация. Существует псевдодуховное мнение, что детей нужно воспитывать исключительно церковно, дабы оградить их от тлетворного влияния мира сего. В рамках этого взгляда светская культура считается излишней и даже вредной, потому что-де она отвлекает от молитвы и всего церковного; плоды цивилизационного развития общества объявляются чуть ли не сатанизмом, готовящим приход антихриста, и т.д. В связи с этим детям запрещают общаться с нецерковными сверстниками («растлят»), не подпускают их к компьютеру («зомбирует»), и прочее. А результат — дети вырастают не приспособленными к жизни, ибо как не старайся, а из этого мира никуда не деться; серыми, необразованными, культурно и интеллектуально не развитыми. Не найдя своего места в социуме, они часто озлобляются, а иногда обвиняют в своем маргинальном положении Церковь, которая так совершенно не учит. Апостол Павел говорит: «Все испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фесс. 5, 21); «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12).

От тлетворного влияния мира сего, которое, безусловно, имеет место, невозможно убежать; ему можно лишь противостоять. И противостояние это должно осуществляться не только на уровне духовности, а и на культурном и социальном уровне. А для этого нужно вооружить детей соответствующим «багажом»: развивать в них художественный эстетический вкус, приобщать их к классическому искусству, музыке, литературе, развивать творческие задатки ребенка, — чтобы, столкнувшись с доминирующей сегодня агрессивно-попсовой антиэстетической средой, наши дети имели некое культурное «противоядие», которое они могли бы противопоставить массовой псевдокультуре. Между прочим, и сама церковность совершенно неотделима от культуры; не будучи культурно воспитанным человеком, невозможно как должно воспринять ни то же богослужение, ни церковные историю, письменность, искусство. Культура — не враг Церкви, а первый ее союзник; великая европейская и отечественная культура по сути своей — явление христианское, и родители просто обязаны приобщать к ней детей.

Но и тут все упирается в семью. Если для мамы и папы предел их музыкального развития — «Радио Ретро», если чтение в семье — желтые газеты и Маринина с Донцовой, если все культурные потребности удовлетворяются телевидением («Поле Чудес», «Окна» и прочее), — или, по противоположности, в семье читают, слушают и смотрят только и исключительно «православное», а от всего остального шарахаются, — то откуда детям взять культурное воспитание? Это же касается и социальной жизни. Нужно готовить детей к жизни в нехристианском мире таким образом, чтобы они смогли быть солью земли (см. Мф. 5, 13), то есть чтобы они выросли порядочными, мужественными, активными людьми, владеющими современными технологиями, образованными, развитыми и умеющими не на уровне церковности только (от которой далеки большинство наших современников), но и на всех пу-

тях жизни противостоять злу и греху и свидетельствовать о Христе, чтобы люди видели их добрые дела и прославляли Отца их Небесного (см. Мф. 5, 16). Этому всему тоже учатся в семье; но для этого мама с папой должны сами понимать и уметь все это, быть в этом примером для детей, чтобы воспитание порядочности, здравомыслия и активная христианская жизненная позиция не ограничивались руганием на кухне Америки и видением во всем заговора мировой закулисы, — в чем многие люди видят чуть ли не суть православия.

Итак, подведем итоги. Как нам воспитывать наших детей? Прежде всего надо их любить, заниматься с ними, уделять им время — то, чего у нас большой дефицит. Нужно во всем быть примером для детей: самим родителям учиться жизни и культуре, не «закисать» в быту, учиться быть христианами во всем, воспринимать церковность не начетнически-узко, а так, как она есть, — охватывающей все богатство человеческого бытия; быть открытыми, «незашоренными», порядочными и здравомыслящими людьми. Наконец, нужно уважать своих детей, доверять им — этим и создастся в семье упомянутая мною атмосфера мира, любви, доверия и свободы, без которых невозможна никакая духовная жизнь. Если наши дети, при внешнем церковном обучении, растут без любви, брошенными, в немирной обстановке, задерганные, без уважения к себе, без раскрытия их творческого и человеческого потенциала, — то есть большой риск, что, придя в возраст, они воспримут Церковь как лицемерие и не смогут стать настоящими христианами.

И, конечно, необходимо осознать личную ответственность за наших детей перед Церковью и Отечеством. Какие мы — такие и наши дети. Начинать их воспитание нужно с себя, с семьи, — а не перелагать оное на внешние церковные формы в надежде, что благодать «автоматически» подействует. Церковь — не магия, в ней нет ничего автоматического; действие благодати всегда сообразуется с нравственными усилиями человека, а особенно в деле духовного воспитания.

…В заключение — еще одна история. Знакомые привели ко мне своего сына — парня 15-ти лет, с просьбой — поговорить с ним, как-то вразумить («совсем от рук отбился»). Мне удалось разговориться с ним (наверно, он почувствовал, что я не «заодно» с родителями). Я спросил у него: что же ты оставил церковный уклад жизни? Он ответил: хочу жить настоящей жизнью…

Это значит, что церковная жизнь в этой семье была не настоящей. Церковная жизнь была, а Христа в ней не было. И этот парень (как и все подростки) остро почувствовал этот «зазор» и восстал против него.

Вот я и подумал: может, не всегда нам ругать наших детей? Нередко очень нелишне и поучиться у них…

16 апреля

САН-ФРАНЦИСКО

В серии «Песнопения русского зарубежья» вышел шестой диск. Диск напет хором Минского духовного училища под управлением Ольги Янум. В серии «Песнопения русского зарубежья» первоначально предполагался выпуск шести дисков. Однако, благодаря работе в архивах, оказалось достаточно много малоизвестных и уникальных церковных композиций и гармонизаций для дополнительной записи в серии. Серия завершится, как и раньше предполагалось, диском мужского хора. На новом диске впервые представлены композиции Ивана Лямина и Михаила Осоргина и единственной женщины-композитора в серии — Елены Бенигсен. Помимо известных и часто исполняемых текстов, на новом диске напеты запричастные стихи и заупокойные песнопения.

18 апреля

МОСКВА

Свадебный поезд, в состав которого входит вагон-храм, начал движение по маршруту Москва — Санкт-Петербург — Москва. Таким образом ОАО «Российские железные дороги» выходит на рынок услуг по организации свадеб, предлагая совместить венчание, свадебные торжества и свадебное путешествие в одном составе. В свадебный состав кроме вагона-храма входят свободный вагон для развлекательных мероприятий, два вагона-ресторана и вагон-салон для новобрачных и их гостей.

ПРАВОСЛАВНЫЕ ПРОГРАММЫ НА БЕЛОРУССКОМ РАДИО И ТЕЛЕВИДЕНИИ

Радио

1 канал

Каждый вторник и четверг

8.50—9.00 звучат проповеди:

• *священника Андрея Лемешонка (г.Минск);* • *священника Александра Почепко (г. Борисов);* • *священника Александра Иванова (г.п. Чисть).*

21 апреля, суббота

8.30 (повтор на радиоканале «Культура» в **23.00**) **«Свет души»**

• Репортаж с международного форума «Православный интернет Беларуси». Интервью Ивана Мазуренко (портал «Православное христианство.ru») и Матвея Родова (сайт минского храма иконы «Всех скорбящих Радость»).

• Епископ Илларион Алфеев. Об искусстве общения.

22 апреля, воскресенье

7.30 «Православная проповедь»

• Проповедь на воскресное евангельское чтение (Мк. 15, 43 — 16, 8) священника Александра Яцкевича (г. Минск).

• 22 апреля — Неделя жен-мироносиц.

• О благоверной Тамаре, царице Грузинской.

Телевидение

21 апреля, суббота

1 канал (БТ)

14.30 «Існасць»

• О подвиге мученичества за Христа.

• О Виленских мучениках. 27 апреля исполняется 660 лет со времени их мученической кончины и 410 лет основания в Вильнюсе Свято-Духова монастыря.

«Лад»

8.00 «Благовест»

• Сюжет о мироточивых иконах в г. Ивье.

• Монастырь в честь Рождества Пресвятой Богородицы в Гродно.

• О пасхальном фестивале в Щучине.

• Репортажи с Международного фестиваля православных песнопений (Минск).

22 апреля, воскресенье

ОНТ

9.05 «Воскресная проповедь»

Ведущий — священник Федор Повный (г. Минск)

• О святых женах-мироносицах.

«Лад»

7.45 «Мир вашему дому»

Ведущий — священник Павел Сердюк (г. Минск)

• Неделя жен-мироносиц. Женщина в Церкви.

В программах возможны изменения.

Паломнический отдел Минской епархии приглашает совершить паломничество

Беларусь:

21.04 Слуцк-Микашевичи-Туров
22.04 Залесье, Сморгонь, Богуши, Раков
28.04 Белыничи, Могилев, Быхов
28.04 Мир, Турец, Новогрудок, Налибоки

Россия и Украина:

24—30.04 Валаам, Санкт-Петербург
27—30.04 Почаев, Кременец
27—30.04 Москва, Троице-Сергиева лавра

Зарубежье:

5—12.05 Святыни Черногории
5—14.05 Прав. святыни Турции
8—9.05 Вильнюс православный
11—14.05 Польша: Белосток-Ченстохов
11—18.05 Египет: Фаран-Синай-Каир-Матария-Александрия
24—31.05 Святая Земля (Троица)
21—28.06 Святая Земля, Синай
8—18.07 Святыни Греции

272-11-96 272-06-45

Адрес: Минск, ул. Космонавтов, 24

КАМЕНЬ ДЛЯ ДОМА ГОСПОДНЯ

Гранит для храмов и иных церковных строений из китайских месторождений — вместе с фирмой «Chinaland International Traders Ltd.»

«Человек полагает предел тьме и тщательно разыскивает камень во мраке и тени смертной... На гранит налагает он руку свою,.. и все драгоценное видит глаз его» (Иов. 28; 3, 9–10).

Деятельный опыт сотрудничества без посредников в течение четырех лет с православными приходами Минской епархии: Свято-Покровским в Дроздах, Рождества Христова в Стиклево, Свято-Елисаветинским монастырем в Новинках и иными.

Ваш заказ Вы получаете на свое имя напрямую из Китая — без риска и без проблем, связанных с организацией международной поставки, прямо к вратам храма.

Юридическую помощь при оформлении международного контракта, банковских, транспортных и таможенных документов осуществляет от Вашего имени представитель китайской компании в нашей республике.

Китайский гранит не имеет аналогов по своей экологической чистоте, техническим характеристикам и декоративным свойствам, что доказано сертификатами, выданными Министерством здравоохранения и НИИСМ РБ.

Наша компания обладает широкими возможностями.

Вы можете сделать заказ не только на модульные облицовочные и настилочные плиты, но и на мозаику по Вашим эскизам, колонны и балюстрады, ступени и подоконники, фризы, а также любой сложности резные изделия из камня, в виде скульптур, фонтанов, беседок (Альтан) и памятников.

Работая без посредников, Вы получаете возможность приобрести товар высокого качества по ценам в два раза ниже рыночных.

Подробности о поставках и другую консультацию Вы получите по тел. 8-029-694-43-97, в Минске 8 (017) 5444397, e-mail: casaprimma@mail.ru. Наш адрес: 220004, г. Минск, ул. М.Танка, 22а.

Поздравляем!

Настоятель Свято-Введенского храма г. Осиповичи **протоиерей Василий БЕЛОУС** 11 апреля отметил 25-летие своего пастырского служения. Сердечно поздравляем отца Василия с этой знаменательной датой и молитвенно желаем духовной крепости, здравия, благоденствия и милости Божией для служения во славу святой Православной Церкви.

Еще много дорог и прямых, и нехоженых,
Еще столько людей за советом придет.
Так пускай же Господь путь к спасенью проложит
И, Отец, через Вас души грешных спасет.

Приходской совет и прихожане

Газета «Царкоўнае слова» Мінскай епархіі выдаецца па благаславенні Яго Высокапраасвяшчэнства мітрапаліта Мінскага і Слуцкага ФІЛАРЭТА, Патрыяршага Экзарха ўсяе Беларусі

Галоўны рэдактар А. Харытонаў
Заснавальнік: Мінская епархія Беларускай Праваслаўнай Царквы

Беларуская праваслаўная газета «Царкоўнае слова» № 16; 20 красавіка 2007 года

Цана ў розніцу свабодная.

Газета «Царкоўнае слова» выдаецца 1 раз у тыдзень на рускай і беларускай мовах. Аб`ём 2 друкаваныя аркушы. Тыраж выпуска 6 600.

Газета надрукавана ў друкарні ТДА «Знамение» г. Мінск, вул. Каржанеўскага, 14. Ліцэнзія ЛП №02330/0131538 ад 04.10.2005 г. Заказ № 435 Нумар падпісаны да друку 18 красавіка 2007 года.

Рэдакцыя пакідае за сабой права друкаваць аўтарскія матэрыялы ў парадку абмеркавання, не падзяляючы пункту гледжання аўтараў. Рукапісы не рэцэнзуюцца і не вяртаюцца.

Зарэгістравана Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь. Пасведчанне аб дзяржаўнай рэгістрацыі № 815.

БЛАГОДАРИМ ЗА ПОЖЕРТВОВАНИЯ

Каждый месяц редакция газеты «Царкоўнае слова» получает от читателей посильные пожертвования. Не имея спонсоров, мы выходим в свет благодаря именно этой поддержке.

За всех вас мы молимся: имена записываются на **сорокадневное поминовение** в Свято-Петро-Павловском соборе.

Свои пожертвования вы можете перечислить на субсчет газеты: № 3015203580014 в Центральном отделении в г. Минске ОАО «Белинвестбанк», код 493, УНП 600180011 редакция газеты «Царкоўнае слова».

НАШ АДРАС: 220004, г. Мінск, вул. Ракаўская, 4, Свята-Петра-Паўлаўскі сабор, рэдакцыя газеты «Царкоўнае слова». Тэл/факс: 203-33-44, e-mail: tsar.sl@open.by, www.sppsobor.by

Наш падпісны індэкс: **63130**